

Артиллерист из Дубровного

Мавлюту исполнилось шестнадцать лет, но он не понимал, что происходит. Не понимали и многие его земляки-дубровинцы, и отец с матерью - Набиула и Канифа. Приехал какой-то уполномоченный, всех жителей села собрали, и он долго и упорно втолковывал крестьянскому люду, что новая власть организует жизнь по-новому: все будет общее, работать будут сообща. А еще уполномоченный пообещал, что жизнь будет счастливой и светлой, и новая власть указывает эту дорогу, этот светлый путь в будущее. Чтобы создать такую жизнь, нужно создать коллективное хозяйство - колхоз, построить общие колхозные скотные дворы, помещения и привести своих коров, лошадей.

Крестьяне изумились: отдать свое - то, чем жили все годы, то, что кормит и поит каждый день? А как жить? Сдать коров, а где детям молочка брать? Сдай лошадь, а на чем дровишки привезти, сено? Как сеять, пахать, хлеб убирать? Недоумение перешло в ропот, в недовольство, в испуг. Многие стали разбегаться по домам.

Дома Набиула долго объяснял расстроенной жене Канифе, что по всей стране идет коллективизация, создаются хозяйства, где и земли, и скотина общие, где работают сообща, а государство будет помогать и по-другому жить уже не даст. Мавлют, его брат Джафар и сестра Гарифа молча смотрели то на мать, то на отца, пытаясь осмыслить услышанное.

Ни в один день, но коллективное хозяйство создали и назвали его «Яны-юль», что в переводе обозначает «Светлый путь». Всех жителей села, объединенных в это хозяйство, назвали колхозниками и выдали документы каждому - трудовую книжку колхозника. Так Мавлют Вафин в 1930 году стал колхозником. Кормит скотину, ухаживать за ней, пасти весной, летом, осенью было для него делом привычным. Он был исполнительным на всех других работах.

В 1936 году, умеющего читать и писать, окончившего еще в 1922 году три класса Дубровинской начальной школы, Мавлюта Вафина Слобода-Кочердыкский районный военкомат призвал на медкомиссию, признал его годным к строевой службе и отправил в запас. Вскоре райвоенкомат из Слобода-Кочердык был перенесен в с. Октябрь, а призывники Песков, Молоденко, Дубровного встали на учет в Усть-Уйском райвоенкомате.

Или зетерялся из-за постановки на учет, или по какой другой причине, Мавлют Вафин не был призван в военкомат в грозном 1941 году. Он со всеми односельчанами провозжал на фронт многих яна-юльцев, разделял боль семей, куда приходили похоронки, работал по восемнадцать часов и ждал повестки. Его призвали в апреле 1944 года вместе с возмужавшими Сафатом Фархутдиновым и Хабибрахманом Хасаншиным.

В составе 384 запасного стрелкового полка Мавлют 4 мая 1944 года принимает военную присягу и в течение трех месяцев овладевает военной специальностью - стрелок. В составе 502 стрелкового полка участвовал в боевых действиях на Волховском фронте. В ходе весеннего наступления 1944 года Волховский фронт был преобразован в Ленинградский, была окончательно снята блокада Ленинграда и освобождена Ленинградская область.

Сочи В.О. «Ромашка» 1972 г.

ровой войне участвовало 45 государств. Главным фронтом военных действий был советско-германский, на этом фронте решающие события предопределили ход и исход Второй мировой войны в целом. Советское командование на 1 июня 1944 года располагало 6,6 млн человек в войсках, 98,1 тыс. орудий и минометов, 7,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, около 12,9 тыс. самолетов. У противника насчитывалось 4,3 млн человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,2 тыс. боевых самолетов.

В первомайском приказе Верховного Главнокомандующего армии ставилась задача: очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии от Черного до Баренцева моря... Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в ...собственной берлоге.

Летне-осенняя военная кампания 1944 года началась наступательной операцией войск Ленинградского и Карельского фронтов. В боевых операциях действовали 23 и 21 армии. 13 воздушная под командованием генерала Л. А. Гуровова, 32, 7 общевойсковые и 7 воздушная армия под командованием генерала К. А. Мерецкова. 20 июня штурмом освобожден город Выборг. К 9 августа 1944 года советские войска вышли на линию Кудамгуба, Куолиса, Питкяранта. Последующее наступление вынудило Финляндию 19 сентября выйти из войны на стороне фашистской Германии.

Этим боевым путем в составе 47 гвардейского артиллерийского полка 21 армии шел Мавлют Вафин. Его ранг - орудийный номер, заряжающий 152 мм артиллерийских орудий, которые пришли на смену 122 мм установкам. В июне-августе 1944 года в Прибалтике советские войска продвинулись на Запад до 600 км. Войска Ленинградского фронта 22 сентября освободили

Талин. Группа вражеских армий «Север» была отсечена от основных сил, отброшена на Курляндский полуостров, зажата в районе Клайпеды и уничтожена в начале 1945 года.

21 и 23 армии успешно выполнили свои боевые задачи, и 47 гвардейский артиллерийский полк, в котором воевал артиллерист Вафин, вошел как пополнение в 43 стрелковый корпус 59 армии, которая с боями брала города Чудово, Любань, Колпино, Кингисепп, Пушкино, Нарву, Лугу. В военных картах отмечено, что 59 армия совместно с 3, 34 и 25 армиями освободили в третьей декаде августа Сеул, Пхеньян, Вронсан от японских милитаристов. Корея была свободна. Япония, потеряв 677 тысяч человек, из них 84 тысячи убитыми, более 593 тысяч пленными, 2.09.1945 года подписала акт о капитуляции.

На основании Указа Президиума Верховного Совета от 25 сентября 1945 года, ефрейтор М. Н. Вафин 6 октября 1945 года был демобилизован и вернулся в родное Дубровное, где его, победителя, очень ждали родные, близкие, земляки и, конечно, та черноглазая Минура, которой он сказал единственное слово: «Жди». Не ждал его только брат Джафар, пропавший без вести еще в 1941 году.

В 1946 году, трудном послевоенном, Минура и Мавлют создают семью. Пятерых сыновей подарила трактористка военных лет своего артиллеристу, ветерану Великой Отечественной войны. Колхозная жизнь была наполнена трудом, семейная - заботами. Появилась возможность для строительства дома организовать бахатай (помощь).

В новом доме стало жить веселее, увереннее, надежнее. Да и колхоз уже с трудной перешел на денежную форму расчета. В 1965 году военкомат снял Мавлюта Вафина с воинского учета по возрасту, а семья перебралась из маленького дома в более про-

сторный купленный дом. Баню, изгородь, палисад Мавлют с подрастающими сыновьями Барыем, Халимом, Махмутом, мастерски владея топором, молотком, пилой, строили сами.

За добросовестный труд животновод Мавлют Вафин неоднократно поощрялся путевкой в санаторий, внеочередным правом на покупку мотоцикла, легкового автомобиля. Отдыхая в санатории «Ромашка», Мавлют вспомнил 1930 год и слова уполномоченного о светлой жизни. Семейными радостями были свадьбы сыновей, награды жены Минуры, а когда сыну Махмуту - дубровинскому хлеборобу в 1985 году вручили орден Славы III степени, радость родителей и гордость за сына были бесконечными.

Событием огромной радости было рождение в семье Барыя - старшего сына внучки Гульсары. Сегодня Гульсара Губаева - специалист сельского Совета в Дубровном. Желанным было рождение внука Райнура, Жителям района известна миловидная, добродушная Гульнур Золотарева - медсестра райбольницы, внучка Вафиных Мавлюта и Минуры.

Все четырнадцать внуков и внучек были желанными гостями у бабушки с дедушкой. Застолье всегда для детей, внуков и гостей - обильные. Подсобное хозяйство, лошадь, на которой пожилые Вафины ездили в лес по грибы, ягоды, просто катали правнуков (а их было 17 человек), позволяли иметь в доме полную чашу.

На пенсию Мавлюта проводили в 1974 году, хотя позднее он еще несколько лет помогал своему колхозу «Октябрь». В день Победы Минура силой заставляет надеть награды. Медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени всегда привлекали внимание учеников Дубровинской школы во время встреч. Не мог Мавлют Набиулович рассказывать детям о тех попаданиях вражеских снарядов в артиллерийские расчеты, где оставались страшные воронки, которые порой становились братской могилой всему артрасчету. Он только говорил, что война - это страшное дело, а ученикам надо учиться, чтобы в жизни было легко. И своих детей он тоже настраивал на учебу.

Халим окончил Петуховский техникум и работал в колхозе зампредседателя по строительству, Махмут и Габдельхак на базе среднего образования стали механизатором и водителем. Гумар в Альменевском СПТУ получил специальность механизатора широким профилем. Своему сыну он дал имя деда - Мавлют. Своих снох - Магинур, Гульфилю, Зайтуну, Гульсину и Наташу Мавлют и Минаур считали дочерьми.

Минаур была счастлива, когда узнала о рождении праправнука, до которого Мавлюту дожить было не суждено. У него отказали ноги, заболели все суставы, и в те дни Минаур не отходила от мужа ни на шаг. Горячую любовь к подруге жизни, верной спутнице его жизни Мавлют в своем сердце унес навсегда в 1991 году. Дубровинцы свято чтят своих земляков Вафиных, их имена названы у обелиска павших в Великой Отечественной войне 9 мая - в год 70-летия Великой Победы! Память о них свято хранят дети, внуки, правнуки, праправнуки, корни которых находятся на Дубровинской земле.

Ефим БОРОДИН,
с. Пески.

На снимке: М. Вафин.

Память жива

Посвящается **ЕВДОКИМОВУ**
Ивану Васильевичу,
участнику
Великой Отечественной войны

По рассказам мамочки,
мой папа воевал,
Всю войну жестокою
он Отчизну защищал.
Попроцавшись с детками,
с молодой женой,
Он ушёл в далёкое со своей судьбой.
Было - отступали, а чаще напролом
Бились наши воины
с яростным врагом.
Через четыре года
вернулся отец домой
Целый, невредимый!
Ах, Боже ж ты мой!
И начал он работать:
пахать, пшеницу сеять,
С утра до поздней ночи
злаки молотить.
Работы не боялся мой папа
никакой.
Детишек развлекал он
прибауткою смешной.
Шесть дочек воспитал он
с мамочкой моей.
Учил нас трудолюбию,
чтоб жизнь была светлей.
Любил он садоводство
и весь животный мир.
На яблоньку одну он
пять сортов привил.
В работе и в заботе
вся жизнь его прошла,
А мы - все дети, правнуки и внуки,
Какой бы жизнь наша ни была,
Запомним папины мы муки.
Да славься мир!
Будь проклята война!

Валентина МАЛЬКОВА
(ЕВДОКИМОВА),
г. Миасс, Челябинская обл.

Памяти деда

Года неумолимо быстры,
Давно уж деда моего на свете нет.
Лишь иногда ко мне
приходят мысли,
Как краток о войне
был дедушки ответ.
« Не рассказать словами, внучка,
Что пережить нам всем пришлось.
И дай вам Бог, чтобы на этом свете
Увидеть вам такого
никогда не довелось».
Я еще много раз
расспрашивала деда,
Где был он на войне, как воевал,
Но только на мои вопросы,
Склонив вниз голову,
он тихо все молчал.
Лишь незаметно шевеля губами,
Тихонько что-то про себя
все повторял,
Уткнувшись в точку
влажными глазами,
Друзей погибших всех он
поименно вспоминал.
И не дано было понять ребенку,
Вопрос тот задавая вновь и вновь,
Назад отматывая жизнь,
как кинолентку,
Его я возвращала в горе,
смерть и кровь.
И снова, как тогда, он шел в атаку,
В руках сжимая крепко автомат,
С врагом готов был броситься
он в драку
С таким же рвением,
как и множество других солдат.
Под свист снарядов,
грохотом канонады
Все шли вперед, и цель была одна -
Еще отвоювать
хоть спонно метров надо,
Глядишь, быстрее закончится
проклятая война.
Теперь я знаю, был дед
под Берлином
И свой осколок там же получил.
Он долгих сорок лет по телу деда,
Ища дорогу к сердцу, все бродил.
Пусть так далеко его могила,
И в этот день прийти к нему я
не смогу,
Но в долгожданный час Победы
вновь я деда
Хоть мысленно, но крепко обниму.

Светлана ВЕСЕЛУХИНА,
с. Целинное.